

Лун Юань не ожидал, что Лу Нинчу осмелится настолько, и, почувствовав щекотку, инстинктивно отдернул руку, но, поскольку Лу Нинчу крепко держал её, не смог освободиться.

— Владыка Демонов? — Лу Нинчу, словно ничего не замечая, встал на цыпочки, положил подбородок на подоконник и, склонив голову набок, смотрел на него.

... Он выглядел совершенно невинно и наивно.

Лун Юань понимал, что потерял самообладание, и не хотел снова выказывать слабость, поэтому не стал насильно освобождаться. Более того, аромат, исходящий от Лу Нинчу, также лишал его твердости.

Ладонь Лу Нинчу была холодной, кончики пальцев ледяными, а сама ладонь лишь слегка тёплой. Поэтому изменение, когда тепло уходило и постепенно согревалось, было особенно заметным.

Лун Юань слегка опустил взгляд, скрывая смятение в глазах.

— Что ты хочешь?

Лу Нинчу смотрел на Лун Юаня снизу вверх, его красивые чёрные глаза сверкали. Он находил вопрос Лун Юаня забавным, и улыбка в его глазах становилась всё ярче, но, не ожидая этого, Лун Юань воспользовался моментом, чтобы незаметно освободить свою руку.

Он не рассердился, естественно убрал руку и положив её на подоконник.

— Я уже говорил, хочу стать личным слугой Владыки Демонов.

— А если я откажу?

— Тогда Владыка Демонов останется без угощения!

— Ты угрожаешь мне?

— Как можно. — Лу Нинчу достал из кармана угощение, открыл его и протянул в окно. — Я просто предлагаю Владыке Демонов обмен.

Лун Юань: [...]

— Вы согласились. — Лу Нинчу самодовольно заявил.

Лун Юань: [...]

Молчание — знак согласия.

Лу Нинчу положил угощение на стол, опёрся руками на подоконник и, подпрыгнув, наполовину влез в окно.

Он собирался забраться внутрь.

Лицо Лу Нинчу внезапно оказалось очень близко. Лун Юань инстинктивно щёлкнул его по лбу, и тот был вынужден отступить.

— ...Иди через дверь.

Лу Нинчу, потирая лоб, моргнул, снова спрятал угощение в карман и радостно побежал к главному входу.

Лун Юань: [...]

Неужели он действительно обманул его ради этого угощения?

Дверь, которая раньше никак не открывалась, сегодня поддалась с первого толчка.

Гениальный Лу Нинчу, благодаря упорству и настойчивости, наконец-то добился успеха и вошёл в дом.

Когда Лу Нинчу вошёл в комнату, Лун Юань уже сидел за письменным столом, убрав пресс и просматривая стопку бумаг — его взгляд был непоколебим, словно ничего не произошло.

Лу Нинчу улыбнулся и быстро подошёл к столу.

Лун Юань, словно невзначай, сказал:

— Положи у окна.

Но Лу Нинчу всё же подошёл к столу, с грохотом опустился на холодный пол, достал угощение, открыл его и положил перед Лун Юанем.

Он подпер голову рукой, совершенно не соблюдая приличия, и с улыбкой сказал:

— Владыка Демонов не хочет попробовать сейчас?

Лун Юань даже не поднял глаз, оставаясь непреклонным.

— ...Убери.

— Ладно. — Лу Нинчу без колебаний убрал угощение, шурша бумагой, собираясь снова спрятать его.

Лун Юань нервно дёрнулся, сдержал себя и всё же сказал:

— Оставь.

Лу Нинчу быстро открыл угощение и подвинул его ещё ближе.

Лун Юань с мрачным взглядом взял один кусочек и, увидев, что Лу Нинчу всё ещё сидит напротив, подперев голову руками, сказал:

— Ты можешь идти.

— Это невозможно. — Лу Нинчу забрал упаковку с угощением, наклонился вперёд, приблизившись к Лун Юаню. — Личный слуга должен быть рядом. Владыка Демонов уже согласился, и слово не воробей.

Владыка Демонов Лун Юань, который не позволял никому входить во внутренний двор и не любил строгих слуг, теперь хотел преподать урок этому наглецу.

Но, глядя на эти живые и яркие глаза, с ароматом цветов, постоянно доносящимся до него, он не смог произнести ни одного строгого слова.

— Веди себя тихо.

— Ладно. — Лу Нинчу любил, когда Лун Юань выглядел таким беспомощным, и с радостью снова подвинул угощение.

Лун Юань изо всех сил пытался игнорировать Лу Нинчу, но его взгляд был слишком горячим. Когда он ел угощение, это ещё терпимо, но когда он брал кисть, чтобы писать, это отвлекало.

После трёх ошибок Лун Юань сказал:

— Иди приберись на полках.

Лу Нинчу знал, что перебарщивать нельзя. Сегодняшняя цель была достигнута, и он хорошо подразнил Лун Юаня, поэтому, услышав приказ, послушно пошёл.

В конце концов, это был отличный шанс осмотреть комнату.

После успешного продвижения Лу Нинчу также лишил немого права входить во внутренний двор. Хотя немой был глупым и легко поддавался на уговоры, но «месть — это дело принципа», и обиду за «потерянные цветы» нельзя забывать.

Лу Нинчу пошёл готовить угощение, но ещё не вернулся, когда Лун Юань закончил рисовать символ, но из-за рассеянности оставил лишний след чернил.

В последнее время он был «обслуживаем» Лу И, и это слишком отвлекало его. Он положил кисть на подставку и задумчиво смотрел на свою ладонь.

Ощущение от прикосновения к руке Лу И он всё ещё не забыл.

На большом пальце, ладони и подушечках пальцев были толстые мозоли.

Это были мозоли от меча.

[Скрип]

Это был звук открывающейся двери.

Лун Юань положил бумагу с лишними чернилами в кучу макулатуры, снова взял кисть и принял вид человека, погружённого в изучение.

Лу Нинчу вошёл с лёгкой походкой, сначала поставил чай у окна, а затем принёс угощение и положил его перед Лун Юанем.

Лун Юань чувствовал, что его шантажируют, но всё же съел половину, прежде чем сказать:

— Съём позже.

Лу Нинчу убрал угощение к окну и снова подошёл к столу Лун Юаня, подперев голову рукой.

Хотя он не говорил, но его горячий взгляд был раздражающим. Лун Юань спросил:

— Почему не ухаживаешь за цветами в саду?

Лу Нинчу всегда улыбался.

— Ветви были подрезаны недавно, в саду есть пруд, и подземная влага достаточна, так что поливать каждый день не нужно.

Лун Юань нервно дёрнулся. До того, как этот парень вошёл в дом, он каждый день ходил по саду с лейкой. Он посмотрел на Лу Нинчу, но тот не выглядел виноватым.

Посмотрев в горящие глаза Лу Нинчу, Лун Юань сдался.

— Растолки чернила.

Полки были полностью убраны вчера, и если сегодня он не найдёт ему занятие, тот будет продолжать смотреть.

Лу Нинчу не скрывал своего удовлетворения, обошёл стол и сел рядом с Лун Юанем, улыбаясь, пока толоч чернила.

Долгое время.

Кисть двигалась всё медленнее, и Лун Юань нахмурился.

— Чернила слишком густые.

Лу Нинчу отвлёкся.

Лу Нинчу любил дразнить Лун Юаня, но не хотел оставлять впечатление неумехи. Он понял, что отвлёкся и натворил дел, и поспешил разбавить чернила водой.

После разбавления чернила наполнили чернильницу, и хотя они всё ещё были густыми, их можно было использовать.

Чернильница была полна, и толочь больше было нельзя. Лун Юань ещё не сказал ни слова, но Лу Нинчу уже смотрел на него с невинным взглядом.

— ...Иди почитай. Не мешай мне. — Если он продолжит смотреть на него, сегодняшние чернила, вероятно, не будут использованы.

После провала он стал послушным.

Лун Юань краем глаза наблюдал, как Лу Нинчу подошёл к полкам, и так подумал.

Однако.

Лу Нинчу выбрал две книги и быстро вернулся к столу, снова сел рядом с Лун Юанем и начал читать.

Лун Юань: [...]

Словно почувствовав взгляд Лун Юаня, он поднял лицо и улыбнулся:

— Владыка Демонов, почему вы смотрите на меня?

Лун Юань:

— Иди читать у окна.

Лу Нинчу сказал:

— Это невозможно. Если я уйду к окну, то не смогу вовремя помочь Владыке Демонов.

Не дожидаясь ответа Лун Юаня, он снова опустил голову, словно полностью погрузившись в чтение.

Лун Юань: [...]

Ладно, главное, что он больше не смотрит на него.

Кто бы мог подумать, что Лун Юань, Владыка Демонов, хозяин Кровавого моря Футу, рождённый с демонической сущностью, отступит перед неизвестным шпионом из праведного мира.

Лу Нинчу внимательно перелистал несколько страниц и снова украдкой посмотрел на Лун Юаня.

Ему было странно. В последние дни он максимально приблизился к Лун Юаню, но почему тот всё ещё не реагирует и не бросается на него?

Лунный цветок не может перестать действовать!

Откуда у этого дракончика такая выдержка?

Лу Нинчу был недоволен, забыв, что раньше он восхищался выдержкой Лун Юаня.

Увидев, как кисть Лун Юаня остановилась, Лу Нинчу поспешил отвести взгляд.

Хотя видеть, как Лун Юань теряет самообладание из-за него, было приятно, но если это происходит слишком часто, это раздражает.

Общение Лу Нинчу и Лун Юаня, казалось, установилось. Каждый день он приносил чай и воду, затем толлок чернила и убирал макулатуру, после чего сидел рядом с Лун Юанем и тихо читал, пока тот рисовал символы.

Это был мирный и спокойный период.

<http://bllate.org/book/15302/1350236>